

avdet

Издається с 15 юля 1990 года

www.avdet.org

№29 (868) 27 юля 2015 года

фото: Али МЕМЕТОВ

Аху козьлюм, нийе мелил кезерсинь,
Къугъумысынъ, джейранмысынъ, несинъ сен?
Корьген ашыкъларынь багърын эзерсинь,
Къугъумысынъ, джейранмысынъ, несинъ сен?
Мустафа Джевхерий

В поселке Отуз произошел акт вандализма

В ночь с 24 на 25 июля в поселке Отуз (Щебетовка) неизвестные разрушили надгробный памятник, установленный 18 мая 2015 года на могиле Азиз баба.

Об этом на своей странице в Facebook сообщил координатор Комитета по защите прав крымскотатарского народа Эскендер Бариев.

По его словам, правоохранители отказались принять заявление о вандализме на территории поселка.

«Представители правоохранительных органов отказали в приеме заявления, мотивируя тем, что этот памятник не находится на балансе Щебетовского поселкового совета», — написал Бариев.

Крымский музей-заповедник и Институт истории им. Марджани планируют реализовать совместный проект

Крымский исторический музей-заповедник и Институт истории им. Марджани начинают реализацию совместного проекта по сохранению историко-культурного наследия крымских татар в Крыму.

Об этом сообщает учредитель Крымского исторического музея-заповедника Гуливер Альтин.

Согласно проекту, предполагается выявить или изучить сохранившиеся недвижимые памятники крымских татар, исследовать архивные данные об этих памятниках, составить каталог и музеефицировать бесхозные объекты, имеющие историческую, культурную или художественную ценность.

«В ближайшее время будет создана исследовательская группа, в которую войдут сотрудники Крымского научного центра Института истории им. Марджани и Крымского исторического музея-заповедника», — написал Г.Альтин на своей странице в Facebook.

По его словам, исследовательская группа проведет фронтальное обследование всех районов и сел Крыма, чтобы выявить недвижимые памятники: здания мечетей, медресе, образцы промышленной и жилой архитектуры додепортиционного периода, остатков деревень, колодцев, фонтанов, объектов, связанных с жизнью и деятельностью выдающихся крымских татар и т.д.

Кроме того, группа планирует осуществить фотофиксацию и замеры объектов, собрать местный полевой материал у информаторов. В ходе архивных исследований запланировано подготовить каталог-справочник.

Также Г. Альтин сообщил, что Институт истории им. Марджани, в рамках договора о сотрудничестве, предоставит всю правовую и методическую информацию Крымскому историческому музею-заповеднику, касающихся вопросов охраны памятников. Многие объекты в установленном порядке будут включены в состав Крымского исторического музея-заповедника.

Институт истории Академии наук Республики Татарстан создан Указом Президента Республики Татарстан М.Ш. Шаймиева № VII-354 от 14 июня 1996 г.

В 2002 г. Институту истории АН РТ присвоено имя выдающегося татарского ученого-мыслителя, религиозного и общественного деятеля Шигабутдина Марджани.

Напомним, 2015 год Крымский исторический музей объявил годом Менгли I Герая. Музей и партнёры на протяжении всего года проводят различные мероприятия (выставки, конференции, семинары, лекции), посвященные памяти Менгли I Герая, популяризируя историю Крыма ханского периода.

Зампреду Меджлиса сократили пенсию в девять раз

Заместитель главы Меджлиса крымскотатарского народа Ильми Умеров заявил, что его пенсию сократили в девять раз.

По словам Умерова, он получал пенсию по инвалидности.

«У меня болезнь Паркинсона, которая только прогрессирует. Ее можно где-то приостановить или приспособиться,

но излечиться от нее полностью невозможно», — пояснил он.

По словам зампреда Меджлиса, в 2014 году ему из-за болезни Паркинсона еще по украинским правилам дали вторую группу инвалидности. «Эта группа позволяет не работать и получать 90% от начисленной суммы. Мне начисляли сумму по правилам переходного периода — 38 тысяч рублей», — поделился Умеров.

Но спустя год, по словам зампреда Меджлиса, когда пришло время подтвердить группу инвалидности, его диагноз уже не соответствовал второй группе, а только — третьей. Таков был вердикт медико-социальной экспертизы.

«Эта группа — рабочая. По россий-

ским правилам или по каким-то объяснениям, которые были получены в Пенсионном фонде, если группа пересматривается, то нужно пересчитать пенсию. Теперь я буду получать социальную пенсию, в которой не учитывается ни первый ранг госслужащего, ни стаж работы госслужащего, ни заработная плата, которую я получал. При третьей группе инвалидности я должен работать», — пояснил Умеров.

По его словам, после пересчета ему пообещали начислить пенсию в размере 8 тысяч рублей. «Поскольку пока я не достиг пенсионного возраста, мне для этого осталось еще два года, то буду получать 50% от начисленной суммы, то есть четыре тысячи рублей», — сообщил Умеров, передает «Крым.Реалии».

ФЛАГ КРЫМСКИХ ТАТАР

Флаг крымских татар представляет собой полотнище голубого цвета с желтой эмблемой (тамга) в верхнем левом углу

Впервые флаг был принят Курултаем крымских татар в 1917 году, после Февральской революции в России

30 июня 1991 года вновь созданным Курултаем этот флаг был повторно принят в качестве национального

Постановление Курултая крымскотатарского народа «О национальном флаге и национальном гимне крымскотатарского народа» (30 июня 1991г.) :

Считать национальным флагом крымскотатарского народа прямоугольное полотнище голубого цвета с изображением в его верхнем углу у древка золотой тамги

Гимном крымскотатарского народа считать сочинение Номана Челебиджихана «Ант эткенмен»

С 2010 года 26 июня

отмечается крымскими татарами как день крымскотатарского флага

22 июля 2012 г. было разработано Положение «О национальном флаге крымскотатарского народа»

ТАМГА ГЕРАЕВ

Тарак-тамга (крымскотат. taraq tamğa) — родовой знак правившей Крымским ханством династии Гераев, используемый сегодня крымскими татарами в качестве национального символа

Тарак-тамга была утверждена в качестве государственного герба Хаджи I Гираем

В ханском Крыму тарак-тамга являлась символом правящей династии и ханской власти

Изображение тарак-тамги чеканилось на монетах. Тамга изображалась на фасадах общественных зданий

Название тарак-тамга означает в дословном переводе с крымскотатарского «гребень-тамга» (крымскотат. taraq — гребень, расческа; tamğa — тамга, клеймо)

Существуют и другие интерпретации этого символа (символ весов — знак справедливости)

Прерванный полет

О поэте и актере Владимире Высоцком, ушедшем из жизни 35 лет назад

Поэт и время. Проблема настолько сложная, настолько и вечная, неразрешимая. Это величина, не существующая друг без друга, взаимно проверяемая. Поэтому скрыта тайна прошлого, настоящего и будущего, но только времени дано судить, станет ли он поэтом. В суте повседневности, остановившись на мгновение, чтобы перевести дух и взглянуть в жизнь, невольно ловишь себя на банальной мысли о быстротечности человеческого бытия...

Далекие 60-70 годы XX века – время расцвета поэзии Владимира Высоцкого. Именно в эти годы он творит свою поэзию, живет любовью, любит жизнь. Думаю, ни у кого не вызывает сомнений, что мощь таланта Высоцкого позволяет говорить о нем как о выдающемся поэте, исполнителе авторской песни и актере. Его творчество поддерживало и продолжает поддерживать многих людей разных профессий, разного возраста, темперамента, различного жизненного опыта. В чем же секрет его необычайной популярности?

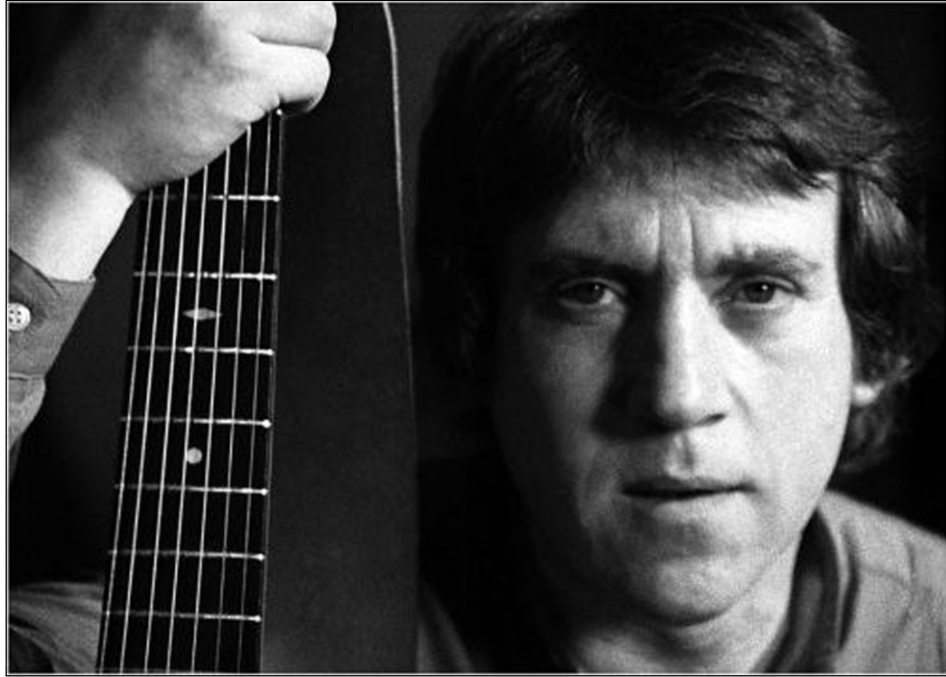
Хотя пик его творческой активности пришелся на 60-70-е годы, он и сегодня находит своих поклонников. Как бы ни были несхожи герои его песен-монологов, их всегда объединяет нечто общечеловеческое, близкое любому, выражением чего была позиция самого автора – позиция человека, гражданина, патриота, творца. Позиция не надуманная, не показная, а уходящая корнями в реальную жизнь реальных людей. Он вбирал, впитывал в себя тот самый мир, в котором мы живем и который уже промелькнул нам с вами, и возвращал его обогащенным своей личностью. Другими словами, тот «материал» окружающий его действительности, который прошел процесс «переплавки» и преобразовался посредством особого мироощущения, творческого видения Высоцкого, получает новое качество и даже сегодня находит отклик в наших сердцах. Это означает передать дух времени. И с этой задачей Высоцкий справился великолепно.

Когда читаешь воспоминания его современников, то в глаза бросается одна общая черта, приписываемая Высоцкому, – его правдивость. «Он был ненавистен эстетам за то, что пытался говорить правду, мимо которой они проезжали в такси или торопливым шагом огибали ее на тротуарах. Эта была не всеобщая картина жизни, но этот кусок был правдив», – писал о Высоцком Юрий Визбор. Мало кто в наше время способен сказать:

... Я не люблю холодного цинизма,
В восторженность не верю, и еще –
Когда чужой мои читает письма,
Заглядывая мне через плечо.
... Я не люблю уверенности сытой, –
Уж лучше пусть откажут тормоза.
Досадно мне, что слово «честь» забыто
И что в чести наветы за глаза.
... Я не люблю манежи и арены:
На них миллион меняют по рублю, –
Пусть впереди большие перемены –
Я это никогда не полюблю!

Он не искал славы, слава сама нашла его. И все же его огромная популярность существовала благодаря тому, что он писал замечательные, очень сильные тексты. И, конечно, передавал их в своей оригинальной манере.

«Если говорить серьезно, я никогда никому не подражал, просто, когда ус-

лышал песню Булата Окуджавы, понял, что стихи можно усилить музыкой, мелодией, ритмом. Он как будто открыл мне глаза, а если о раздражительстве говорить, то это глупо. Я считаю, когда человек подражает, он просто сам не может ничего...», – утверждал Высоцкий. Он был самобытен. По особому лукавству стихотворных текстов всегда можно узнать: это Высоцкий. Юмор Высоцкого многозначен. Даже, казалось бы, простенькие шуточные песни содержат «второй слой», подтекст. Например, песня «О переселении душ»:

Пускай живешь ты дворником,
Родишься вновь прорабом,
А после из прораба
До министра дорастешь.

Но если туп, как дерево,
Родишься бабабом
И будешь бабабом
Тыщу лет, пока помрешь.
Досадно попугаем жить,
Гадюкой с длинным веком,
Не лучше ли при жизни быть
Приличным человеком.

Есть у Высоцкого стихи и песни о войне.

Почему все не так? Вроде, все как всегда:
То же небо опять голубое,
Тот же лес, тот же воздух и та же вода,
Только он не вернулся из боя.
Он молчал невпопад и не в такт подпевал,
Он всегда говорил про другое,
Он мне спать не давал,

Владимир Высоцкий – мешур йырджы-бард, буюк шаирнинь озьгюнлиги, феномени але даа айретте къалдырмакъта ве але даа огренильмекте. Онынъ язгъан шиирлерин догърудан-догъру халкъымызынъ о замандаки вазиедине токъунмаса да, онынъ иджадынынъ исъянджылыкъ руху адалетсиз джинабет сюрдюнклинъ джезасыны чеккен ватандашларымызгъа пек анълайышлы ве якъын эди.

Ашагъыда дердж этильген В. Высоцкий “Эв” шиирининъ терджимеси онынъ апансыз олюмининъ (август, 1980 сенеси) тесиринде япылгъан эди. О заман тиль, хусусан, имля бильгилерим зайыф эди, онынъчюн къусургъа бакъманъыз – деерли, олгъаны киби Avdet теслим этем. Даа бир къайд: сонъки сатырдаки “халкъны яргъан сёз” оригиналда якъын ёкъ – бу сербест терджименинъ алямети мында бизим вазиетимизни косътермек ичюн кирсетильген эди.

Бекир МАМУТ

Ябан ЭВ В. ВЫСОЦКИЙ

Геджеге баткъан,
Сеси чыкъмагъан,
Джады-ель анъгъан
Оксюз эв тура.
Пенджересини –
Дженнет ресими –
Тек ёл коксюне
Ача эр сыра.
Болдурдым, талдым,
Атымны чездим,
Ярдым сорадым:
“Тири бармы, чыкъ!”
Этраф тынч къалды,
Сырны ачмады.
Къара къуш далды,
Сая орталык.
Эвге ким кирмез –
Джан-сыкълет, кумес.
Дост-душман кульмез –
Четке козь ата.
Илинген Къуран –

Дюгмеси къопкъан...
Къансыз джанда къан
Беденде бата.
Башланды субет.
Санча бетни бет.
Кемане – адет
Олюмге чала...
Чыкъарды, хынзыр,
Дакъкъа – бир асыр,
Пычагъы – азыр
Манъа козь ала.
“Джемаат, айт манъа,
Бунда не мана?
Кокте фырлана
Чыракъсыз гедже.
Авасыз кечкен,
Омюрни ичкен,
Тамырын ичкен
Чыкъа бу гондже!
Эсни ерине такъ,
Эзильдим, ахмакъ,

он с восходом вставал,
А вчера не вернулся из боя.
То, что пусто теперь, – не про то разговор,
Вдруг заметил я: нас было двое...
Для меня словно ветром задуло костер,
Когда он не вернулся из боя.
Нам и места в землянке хватало вполне,
Нам и время текло для обоих...
Все теперь одному, только кажется мне,
Это я не вернулся из боя.

На мой взгляд, песня «Он не вернулся из боя» – одна из главных в творчестве Высоцкого. В ней, помимо интонационной и психологической достоверности, есть и ответ на вопрос: почему поэт, человек, который по своему возрасту явно не мог принимать участия в войне, все-таки пишет о ней, более того – не может не писать?

Творчество Владимира Семеновича является тем живительным родником, который делает нас чище, правдивее, человечнее. Тем даром, который позволяет видеть даже в самых привычных и обычных вещах их неповторимость, их значимость.

В библиотеке-филиале № 27 централизованной библиотечной системы для взрослых открылась выставка «Прерванный полет», посвященная жизни и творчеству В. Высоцкого.

В годы строгой цензуры Высоцкий затрагивал целый ряд запретных тем, отчего и сам во многом был под запретом, но, несмотря на существовавшие ограничения, популярность Высоцкого была и остается по сей день феноменальной. Это обусловливается человеческим обаянием и масштабностью личности, поэтическим даром, уникальностью исполнительского мастерства, предельной искренностью, свободолобием, энергетикой исполнения песен и ролей, точностью раскрытия песенных тем и воплощения образов.

Диляра СЕИТМЕТЕОВА,
ведущий библиотекарь
библиотеки филиала № 27
МБУК ЦБС для взрослых
МОГО Симферополь.

Шарап бармы, бакъ,
Эй, эв сабысы!
Джевап: – “Сен ёлда
Чокъ олдынъ, ол даа,
Чаре – къолумызда,
Келир сабасы”.
“Ашап от, къочан,
Чайнап топракъ, джам,
Туршуланды джан,
Чюрюмек – огде.
Шарап къошулды,
Миймиз бунъады,
Эвимиз бош олды
Асыш, дёгюштен.”
Атымны эздим,
Къазаны енъдим...
Тапкъаным эдим,
Такъдир, бу ярыкъ?
Ялварам – корьсет,
Юрекке арз эт,
О кулькю асрет –
Онъа уяныкъ.
Ойле эвлернинъ
Джойдыкъ излерни,
Акъ-кунъдюз ерни
Алышып алдыкъ.
Огренип кельдик,
Ачувлы эдик,
Ондан енъильдик,
Къара куль олдыкъ.
Кене – ёлма-ёл,
Орюмджектен бол,
Аякъ – бас, сагъ-сол,
Бакъкъанда бакъ, козь.
Не къадар кечти,
Кимден къан ичти,
Кимге эс ачты
Халкъны яргъан сёз

Рамиз Нетовкин: Крым я с детства видел черно-белым

В жаркие дни июля четыре года назад перестало биться сердце известного крымского художника-графика Рамиза Нетовкина.

Сегодня Avdet предлагает вспомнить об этом талантливом, безвременно покинувшем нас человеке.

Болезнь Родины

Рамиз Нетовкин родился в 1960 году в поселке Алмазар Ташкентской области. Художник вспоминал, что родители “заразили его болезнью Родины” с самого детства. В семье не прекращались разговоры о возвращении в Крым. Ждали только того времени, когда Рамиз окончит восемь классов. В 1975 году Нетовкины вернулись в Крым и поселились в Къарасубазарском районе.

Художник в своих интервью признавался, что с детства видел Крым черно-белым. Он вспоминал, что дома в Алмазаре на стене висели пять черно-белых открыток 1937-го года с изображением Бахчисарая, указывая на которые, мать говорила: “*Это наша Родина – Крым*”. Запечатлелся в памяти художника пейзаж, который он увидел 6-летним мальчиком, возвращаясь домой поздним вечером: тополя и луна над ними. Тогда отец сказал сыну: “Как похоже на Крым!”.

Большой пессимизм творчеству художника придавали трудности первых лет жизни на Родине: “*Я с детских лет знал, что я угнетенный, что нас уничтожили, над нами издевались. Это все травмирует*”, – делился он.

Первыми воспоминаниями после возвращения в Крым у художника были такие: школа в 6 км от дома, мыши, бегущие по дому, полное бездорожье, постоянные визиты милиции, требовавшей срочно покинуть Крым.

Метафоры крымских городов

Рамиз Нетовкин утверждал, что каждый крымский город имеет свою песню, свою легенду и метафору. “На первый взгляд крымскотатарские дома в разных городах схожи, но на самом деле они такие разные! Появляется азарт, азарт раскусить эти отличия”, – говорил художник.

Знакомство художника с Крымом началось с Акъ-Яра (Севастополя), откуда родом его родители. Отец привез будущего художника сюда на каникулах, еще до переезда на Родину.

После этого Нетовкин неоднократно посещал этот город. По результатам поездок у художника собралась целая папка с рисунками Севастополя.

“*Я старался совместить классику – балконы, колонны – с, как говорят, татарщиной*”, – говорил Нетовкин.

Последние месяцы он жил надеждой восстановить ноги и отправиться в Кезлев, который очень любил. Впервые он побывал там семилетним мальчиком. В 1988 году состоялась вторая встреча художника с Кезлевым, на этот раз более обстоятельная. В течение двух недель Нетовкин собрал шикарный материал, который вошел в собрание “Евпаторийский дневник”.

Однако художник сетовал, что большинство городов Крыма сейчас стали неузнаваемыми ввиду безвкусовых перестроек и надстроек.

“В данный момент Бахчисарай для меня не существует. Там ничего не осталось. Каким он был в 1975 и какой он сейчас – это земля и небо. И перестроили его наши же, к сожалению, не совсем удачно”, – считал он.

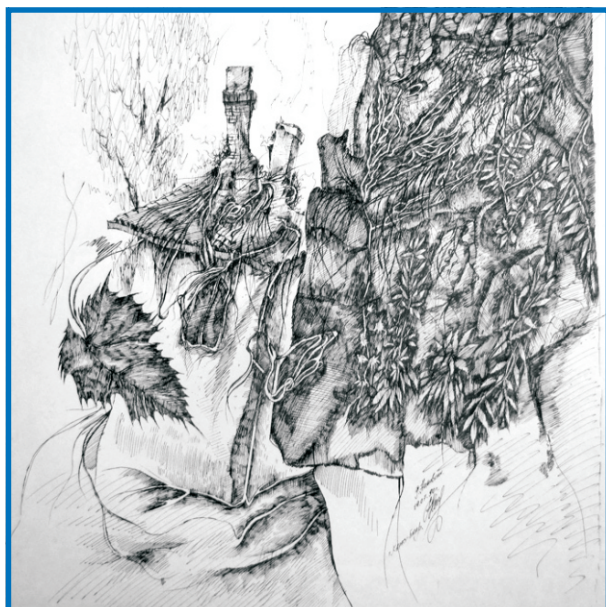
Но самым большим открытием для художника стал Карасубазар, который,

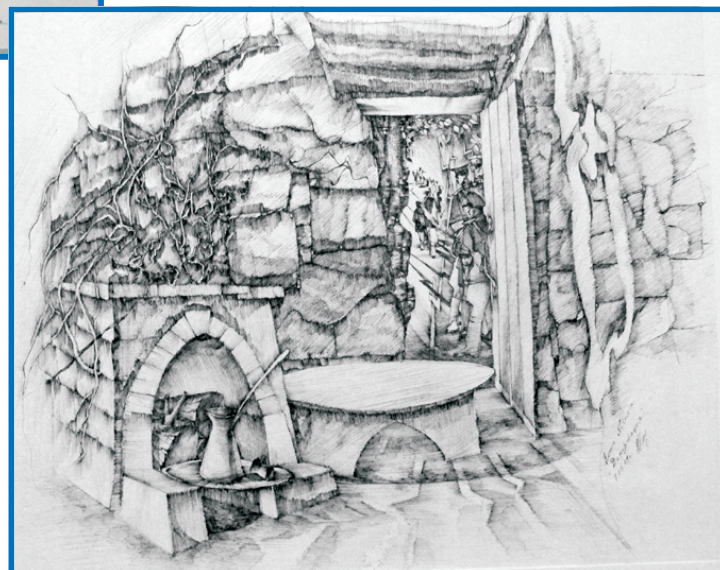
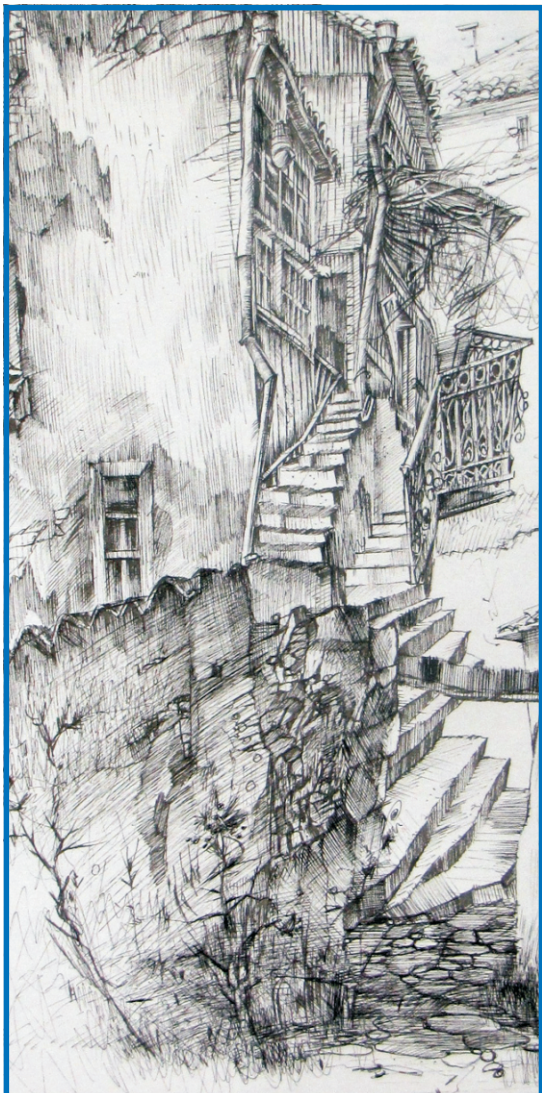
по собственному признанию, он “прочувствовал” только в 28 лет. Среди бесценного наследия художника изображения Карасубазара, которого уже нет. Он успел запечатлеть старинные крымскотатарские дома и дворики. Мастер в 1983 году написал дом, в котором жил крымский хан, когда был сожжен его дворец в Бахчисарае. В 1984 году это строение снесли, сейчас на этом месте располагается местная поликлиника. В картинах художника сохранилась и память о строительстве одного из первых после возвращения крымскотатарских массивов Сарысу.

“*К 30-ти годам я изрисовал в Крыму все, что можно было*”, – утверждал художник.

У Рамиза Нетовкина осталась масса нереализованных планов, незаконченных работ. Тяжелая болезнь не дала завершить начатое. Однако благодаря неустанному труду и таланту мастера мы, жители полуострова, смогли увидеть Крым, которого уже нет.

По материалам видеозаписи, подготовленной сотрудниками Крымскотатарского музея искусств к открытию персональной выставки Рамиза Нетовкина в Акъмесджите в 2011 году.

Башня в селе Чоргунь

[Олекса ГАЙВОРОНСКИЙ]

Нынешняя река Черная в Юго-Западном Крыму на картах прошлых столетий

Вид на с. Чоргунь (Черноречье)

встречается под разными наименованиями. Одно из ее исторических названий – Биюк-Озен, «Большая Река». Такое имя она получила вполне заслуженно: ведь, несмотря на свою незначительную длину (всего 34 км), это одна из самых полноводных рек Крымского полуострова. В ней протекает в полтора раза больше воды, чем в Салгире, и она никогда не пересыхает летом. А наиболее старое из известных названий этой реки – Казыклы-Озен, то есть, «Река с Колями». Смысл такого названия становится понятен, если знать, что вбивать в дно рек длинные ряды деревянных кольев было издавна принято в Крыму. Это делали для создания запруд: из них можно было отводить воду по канавам для полива садов, а кроме того, на запрудах работали водяные мельницы, и известно, что несколько таких мельниц имелись в селах и на этой реке.

Современное название реки закрепилось на картах лишь в середине 19 века. Оно не имеет отношения к цвету воды или берегов и является переименованным на русский лад словом «Чоргунь». Так называлось стоящее на реке крупное село, нынешнее Черноречье.

Село Чоргунь расположено в красивой и плодородной горной котловине. В 19 веке его называли одним из лучших крымскотатарских селений как по добротности здешних жилищ, так и по опрятности улиц. Не менее зажиточной Чоргунь была и в более старые времена, во второй половине 17 столетия, когда она скорее походила на небольшой городок, чем на деревню. Ведь тут, помимо полутора сотен каменных домов и соборной мечети, имелась даже своя общественная баня, что в селах встречалось нечасто.

До наших дней в Чоргуни-Черноречье уцелело мало старинных построек. Самая заметная и знаменитая из них – это Чоргунская башня. Она принадлежит к числу самых малоизученных и загадочных памятников Крыма. Башня фактически не исследовалась археологами, о ней почти не сохранилось информации в письменных источниках, и потому ученые до сих пор не пришли к единому выводу не только о времени ее постройки, но даже и о том, какой народ ее возвел.

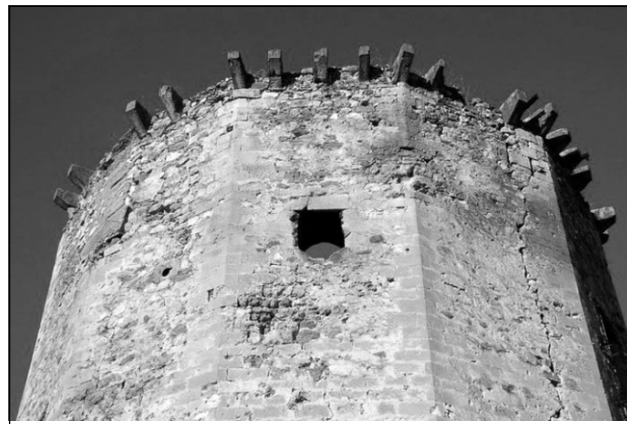
Башня стоит прямо в центре села. Ее мощные двенадцатигранные стены

возвышаются на 22 метра. Кое-где в стенах прорезаны узкие окна, а на уровне второго этажа заметна входная дверь.

Верх постройки увенчан своеобразной зубчатой «коронкой»: это кронштейны, на которые когда-то опирался круговой каменный балкон с зубцами.

Кое-где видны участки современной кладки. Это попытки реставраторов приостановить разрушение здания. Осыпавшиеся провалы в стенах замурованы, чтобы досужая публика не устраивала внутри старинного здания свалку, что имело место в недавнем прошлом. По этой причине интерьер башни теперь скрыт от всеобщего обзора. Но если бы мы могли заглянуть внутрь, то увидели бы, что нижнюю часть здания занимает обширная цистерна. Она заполнялась родниковой водой, которая текла сюда с гор по подземным гончарным трубам. Выше, на трех этажах здания, заметны следы камина, ниш для стеновых шкафчиков, лестниц, межэтажных перекрытий. Еще в 19 веке здесь сохранялись деревянные детали внутреннего убранства и они были в неплохой сохранности.

Кем и для чего было возведено это прочное и искусно выстроенное сооружение?

Зубцы (кронштейны для поддержки кругового балкона) на вершине Чоргунской башни

На этот счет высказывались разные мнения. На первый взгляд, Чоргунское укрепление очень похоже на башни генуэзских крепостей 15 в. в Алуште, Чобан-Кулле и, особенно, Балаклаве. Но генуэзцы всегда строили свои крепости на вершинах гор у самого берега моря – а Чоргунская башня стоит в речной низине далеко от побережья и горы поднимаются над ней со всех сторон. Кроме того, все известные в Крыму генуэзские башни – круглые или квадратные в плане, тогда как Чоргунская – двенадцатигранная, что нехарактерно для генуэзских построек Крыма.

Звучали мнения и том, что башню могли построить правители княжества Готия, к владениям которого до турецкого завоевания 1475 г. относилась и Чоргунь, и вся горная часть полуострова от Инкермана до Алушты. Правители Готии действительно возвели в горном Крыму множество небольших укреплений и укрытий: их рассыпавшиеся руины нередко встречаются в диких чащах на безлюдных вершинах Крымских гор. Однако Чоргунская башня отличается от этих простых и грубых построек еще сильнее, чем от генуэзских.

В позапрошлом столетии среди местных крымских татар бытовали сказания о том, что башню выстроили турки. Как рассказывали чоргунские старики, здание было сооружено местным пашой при помощи некоего богатого человека по прозвищу Кара-Кади. По словам рассказчиков, местные жители укрывались в этой башне от набегов черкесского племени Чавка, которое громило Чоргунь, приходя сюда с южного берега.

То, что строителями Чоргунского укрепления могли быть турки, выглядит достаточно вероятным. Изначально башня стояла не в одиночестве, а соседствовала с большим деревянным домом. Это был высокий роскошный дом в турецком стиле, с галереями и верандами. Во дворе его был устроен обсаженный тополями бассейн, который наполняли те же родники, что текли в подземную цистерну в башне, а теперь питают колодец на сельской площади. Это большое, давно уже разрушенное здание в селе называли «домом пашы». С одной из его верхних веранд к башне перекидывался подвесной мост, который позволял войти в дверной проем укрепления, расположенный на втором этаже. Сохранились сведения о том, что в 17 веке владельцами этого дома были некие Мустафа-ага и Мехмед-ага, которые предоставляли пищу и ночлег всем путешествующим через Чоргунь.

Но от кого же владельцы дома ук-

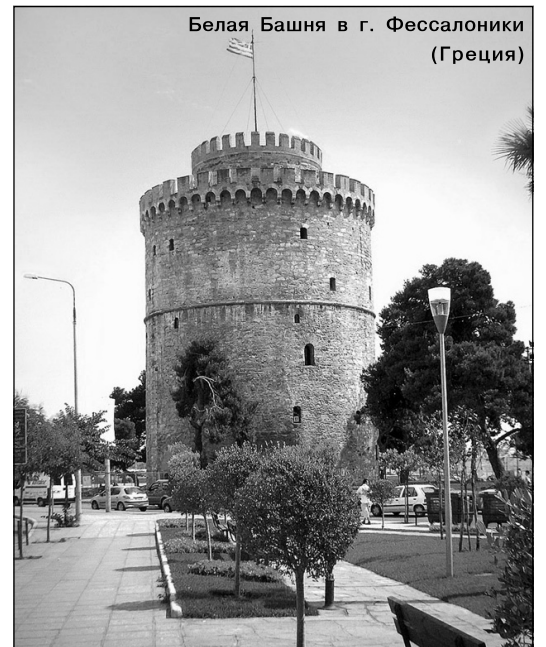
рывались за толстыми стенами, запасшись целой цистерной воды? Совершенно точно, что не от черкесов. Ведь хорошо известно, что кавказские горцы никогда не совершали военных походов в эту часть Крыма. Единственные, от кого обитатели села действительно могли отгораживаться каменными стенами – это запорожские казаки.

В начале 17 столетия вооруженные казацкие флотилии, состоявшие из больших парусных лодок,

называвшихся «чайками», чуть ли не ежегодно высаживались на берегах Крыма. В Восточном Крыму действовали донские казаки (для противодействия которым, как я рассказывал в одном из прошлых очерков, была укреплена крепость Арабат), а в Западном и Юго-Западном – запорожские. Причины походов запорожцев были разными. Иной раз казаки громили Крым в отместку за разорение ханскими войсками украинских сел, в другой раз просто приходили за добычей, а порой действовали по договору с претендентами на ханский трон, соперничавшими между собой в Бахчисарае. Чаще всего запорожцы ударяли на прибрежные селения Западного берега (город Гёзлев, села Тарханкута), после чего спешно – пока не подошли ханские или османские войска – возвращались к лодкам и уходили в море. Но изредка они отваживались и на более продолжительные экспедиции вглубь полуострова. В таких случаях их целью становились Инкерман, а также Мангуп-Кале: труднодоступная, но слабо охранявшаяся крепость примерно в 20 км от берега, где хранилась ханская казна (и известны примеры, когда казакам удавалось захватить ее). В 1633 г. казаки пробрались еще дальше: почти до самого Бахчисараея.

Дорога от Инкермана к Мангупу и Бахчисараею, на которой время от времени появлялись казацкие отряды, пролегла именно через Чоргунь. И нет сомнений, что большое и богатое село, в

котором налетчикам было чем поживиться, сильно страдало от таких нашествий. Потому можно предполагать, что именно на такой случай чоргунский паша и выстроил свою башню (чем-то похожую на ту, которую османы возвели в 16 в. в греческом городе Фессалоники), способную выдержать обстрел и осаду. В свете этого обретает смысл и странная легенда о черкесских набегах на Чоргунь. Ведь известно, что в старину украинских казаков нередко называли «черкасами». Возможно, в предании речь на самом деле шла не о «черкасах Чавке», а о «черкасских чайках» – и тогда старое сказание становится отголоском вполне реальных событий. Неизвестно, довелось ли Чоргунской башне хоть раз выдержать осаду запорожцев: к середине 17 века, особенно после союза Исляма III Герая с Хмельницким, казацкие морские походы на полуостров прекратились.

Белая Башня в г. Фессалоники (Греция)

Бурные события начала 17 столетия сильно изменили состав населения села. После османского завоевания Готии в 1475 г. Чоргунь была отдана во владение турецким войскам из Мангупской крепости. Но турки в селе поначалу почти не жили: в 16 веке османские переписки зафиксировали в селе 32 христианские семьи и лишь 6 мусульманских. Через столетие мусульмане составляли уже значительное большинство жителей Чоргуни, а к середине 17 века христиан в селе не осталось вовсе. (Интересны к слову, имена местных христиан, записанные в османских документах: как и в других частях Крыма, среди них встречаются не только греческие, но и кыпчакские имена – Димитри Чолпан, Антон Йолджи, Калийорги Балык, Баба-Татар Яни и другие). Причин исчезновения христианской общины было несколько: в первую очередь, это был переход православного населения в мусульманство, но еще одной причиной стал отток христиан из подверженной ударам казаков османской части Крыма в земли Крымского ханства, где жилось значительно безопаснее, да и налоговое бремя было меньше. Известно, например, что христианские семьи из Чоргуни переселились в деревню Майрум в Салачикском ущелье под Бахчисараем. На смену им в село прибывали турецкие военные поселенцы из Мангупа и Инкермана, которые смешивались с местными мусульманами. В результате такого смешения, как писали очевидцы, к 19 столетию мусульмане Чоргуни заметно отличались от крымскотатарского населения соседних сел и среди них даже не были распространены те крымскотатарские народные песни и сказания, что были характерны для остальных жителей горного Крыма. Говорили, что именно в Чоргуне остались жить турки, не пожелавшие покинуть Крым после падения в 1774 г. османской власти на полуострове.

Фото автора

Чоргунская башня, вид с запада

Суеверия – материальное замещение духовности

Естественная натура человека такова, что в своей жизни он во что-то или в кого-то верит. Даже самые ярые атеисты порой складывают трактаты о вере в свое неверие. Человек никак не сможет избежать этого чувства, так как без него потеряется смысл жизни, каким бы искаженным он порой его ни представлял. От различных верований у него формируются определенные взгляды, которые так или иначе оказывают влияние на его моральный дух.

Иногда свои взгляды и верования человек представляет в виде истины, не желая при этом отступать от укрепившихся принципов, что впоследствии может сформировать фанатизм и некоторую неприязнь к окружающим. Не будем подробно вдаваться в нравственные аспекты подобного выбора жизненного направления, лишь отметим, что неумение проявлять толерантность к взглядам окружающим лишает возможности найти объективный подход к истинным реалиям и потребностям общества. Пусть даже в большинстве слу-

отенок, который и увеличит суеверные взгляды людей. К примеру, всем известная черная кошка, которая неожиданно может перейти дорогу и «привести к бедам». Вместо того чтобы понять, что это обычная кошка, которая просто переходит дорогу, суеверный человек формирует в своем сознании какие-то негативные представления о происходящем, то есть увиденное материальное животное пытается связать со своей духовностью. Это есть наглядная деградация, которая не выгодна ни кошке, ни тем более самому человеку.

чаев и наблюдается идентичность нравственных приоритетов, но сформировавшаяся убежденность к какому-либо правильному и неправильному взглядам не дает в полной мере осознать потребности окружающих людей. Одним из таких предубеждений и предрассудков являются суеверия, которые имеют корни в далеком историческом прошлом.

Сами по себе сформированные на человеческих измышлениях суеверия не приносят никакой пользы и негативно влияют на сознание человека. Причиной этому может стать любой повод в виде материального недостатка, смерти человека, природных катаклизмов, внутренней раздраженности, некоторых природных явлений и знамений и т.д. Такая негативная оценка формирует внутренний бесполезный страх, который нарушает психику человека и подвергает некому опьянению спонтанно приплывшими новыми суеверными взглядами. В некоторых случаях эта спонтанность может быть навязана обществом, которое также погрязло в непристойных суевериях. Отсюда может появиться склонность присваивать духовным потребностям какой-то материальный

Так почему же все-таки многие люди отдадут предпочтение суеверным и облегченным взглядам? Что мешает им подключить разум и понять, что все их измышления бессмысленны и не имеют никакой основы?

Ответы на эти вопросы, в принципе, лежат на поверхности, то есть такие склонности связаны с наличием в человеке такого качества, как свобода воли. Какими бы уникальными ни были божественные предписания, но человек по причине упрямства и фанатизма старается искать некоторые изъяны в них, порой соотнося призыв к поклонению Единому Богу к элементам фантастики. Подобный подход он соотносит к невидимости субъекта поклонения, то есть формирует в себе мышление о видимом боге или божестве, которое, как показывает история, он мастерила собственными руками. Если у человека была и есть такая способность, то придумать суеверия, внедрить их в общество, затем передать следующим поколениям считается «делом чести». Для таких людей сохранить то, что внедрено непристойными измышлениями, выглядит важнее, нежели обратить чу-

точку внимания на призывы пророков, достоверность которых не терпяется никогда. Жажда славы и материальный достаток – вот те основные критерии, которые становятся причиной различных суеверий.

Обычному же обывателю легче сформировать в своем сознании героя или авторитета, который будет служить примером для подражания. Такой сформировавшийся культ будет выделять не только его качества и образ жизни для образца, но также это может стать поводом для создания некоего идола, с которым будет строить свои мрачные принципы. Даже может быть такое, что подражание любимому объекту может длиться веками – все зависит от того, как оно будет преподнесено следующему поколению. Наряду с этим в виде периферийных ответвлений будут появляться новые взгляды, как дополняющие или совершенствующие тот образ, который доселе был известен. Отсюда появляются и многочисленные суеверия, которые в большей мере негативно влияют на психику, сознание и образ жизни и мышления человека. Порой на вопрос, почему это можно, а то нельзя, суеверный человек не может дать конкретного разумного ответа, что ставит его в некий тупик. В большинстве случаев может сослаться на традиции и мышление предков, которые в свое время фанатично отстаивали свои предрассудки.

В истории человечества было множество общин, и все они имели некоторые традиции и стереотипы. Наряду с тем, что они сами придумывали национальную доктрину в качестве своих общинных интересов, были и призывы пророков, которые противостояли всем тем измышлениям, которые так фанатично отстаивали язычники. Стоит учесть, что многие эти традиции язычников канули в небытие вместе с суеверными взглядами, но пророческие призывы актуальны всегда, какие бы обновления ни проводились в сфере человеческих пристрастий и желаний. Ведь в большей мере именно на их основе появляется суеверность среди людей. А при их контроле включается разум, который даст понять, что путь желаний и страстей ошибочен, и какой бы ни была улада от них, все равно наступит разочарование. Возможно даже, что люди знают об убыточности такого подхода, но заматериализованность сознания направляет их в эту сторону порой даже с некоторыми чрезмерностями. Для таких людей подключить разум никогда не поздно. В современных условиях одним из таких выходов является смена окружения, то есть поддерживать связь с теми, кто отдает предпочтение разумному подходу разрешения проблем и трудностей и не питает надежды на какое-либо стечение обстоятельств в примеси с суеверными взглядами.

Следствием суеверий порой становится внедрение различных примет, которые также способствуют духовной деградации человека. Опять же здесь присутствует материализация духовности, то есть упавшую ложку, рассыпавшуюся соль пытаются соотносить к чему-то негативному, нежели призадумаются о том, что такие бытовые случаи ничего общего с определением судьбы человека не имеют. Любая попытка соотносить бытовую случай с предопределением

сознательно или бессознательно опустошает внутренний мир человека, что влечет за собой жизненную бессмысленность. Чтобы четко понять смысл жизни, нужно уметь отличать суеверия от достоверных доводов. Это может стать одним из первых шагов для ощущения духовного богатства. Но если не заниматься своим развитием и все время искать повод для предопределения судьбы в каких-то бытовых казусах или ссылке на непонятные традиции предков, то это лишь увеличит деградацию и склонность к суевериям. А это есть прямой путь к тому отчаянию и унынию, который прежде всего выгоден врагу человечества – шайтану. Не будем касаться подробностей его деятельности, лишь отметим, что она очень плодотворна и все его призывы ведут к духовной деградации. Поэтому всегда нужно помнить, что суеверия придают негативный оттенок человеческой личности и могут стать причиной выявления негативных качеств, чего, наверное, желает избежать каждый здравомыслящий человек.

В конце хотелось бы привести высказывания выдающегося крымскотатарского просветителя, политического и общественного деятеля Исмаила Гаспринского о суевериях в газете «Терджиман». В ней, в частности, говорилось: «*Наши суеверия и дурные обычаи питаются традицией, примером. Они столь сильны, что часто ум и религия падают перед ними, и заклинания какой-либо ветхой старушки пользуются большим доверием, чем указание знающего человека или совет ученого духовника*».

В своих рассказах Гаспринский приводит примеры укоренившихся обычаев, противоречащих и здравому смыслу, и предписаниям ислама: «*В случае смерти муллы, шейха, мударриса или иного общественного служителя наши мусульмане обыкновенно стараются посадить на его место сына покойного, даже если этому мешает несовершеннолетие, недостаточная обученность, дурной характер и тому подобное. Против такого обычая восстает не только здравый смысл, но также и религия мусульман... Но, увы, обычай сильнее разума и веры*».

Ученый также высказывался о различных талисманах, оберегах и заговорах «*Особенно глупо и смешно носить амулеты и талисманы, но каждый из мусульман их носит. От дурного глаза – голубой камушек, для безопасности – каракули или бессмыслицу, начертанные на треугольной бумажке, для сохранения супружеской любви – подшить к постели волчий хвост или лапка ежа! Волчья шуба может греть, ибо не пропускает холода, но какое значение может иметь волчий хвост или лапка ежа к человеческому сердцу и чувству? Просить у Бога что-либо прямой ясной молитвой имеет намного большее значение, а подобные заклинания и амулеты приравнены Пророком к языческим обрядам и прямо воспрещены мусульманам как людям, имеющим точную, определенную веру*».

Как видим, здравомыслящие люди всегда с критикой относятся к проявлению любого вида суеверий. Ну а что касается религии, то здесь, конечно же, строго-настрого запрещены подобные верования, так как содержит в себе элементы политеизма. Впрочем, у каждого человека есть свой разум, способный различить хорошее от плохого. И при правильном применении этой способности он сможет построить вполне благополучную жизнь.

Ибрахим ДЖУРТЧИ

Аллахнынъ эми иле къавушкъан эки юрек бир набызнен урулып, бир олгъан омюр ёлунда бир ёнелиште адымланыр, расткельген маниалардан исе тек бирликте кечилир.

Юр экимиз кетейик!

В поисках Меджита

Основано на реальных событиях

1.

Любовь к своему ребенку не сравнима ни с чем. Сколько у тебя детей, на столько частей поделено твое сердце. Но если хоть с одним твоим ребенком случается беда, все сердце чернеет и кровоточит.

Пока здоровы все пальцы на руке, живешь и принимаешь здоровье руки как должное. А вдруг поранив палец, хватаешься за него и носишься с этой болью, прижимаешь к себе эту боль, и тебе неважно, что остальные пальцы здоровы.

Моим больным пальцем оказался мой сын Меджит. Подобную боль мне не приходилось испытывать прежде. Как могло такое произойти, как мы могли не уберечь его?

Идет война, Крым в оккупации. Живем и миримся с тем, что происходит, с тем, что нас захватили, и теперь мы стали колонией другого государства. Тяжело прокормить пятерых детей и жену, даже если ты бывший агроном, даже если ты сильный взрослый мужчина. Невозможно сдержать слез, глядя на

опущенные в бессилии руки жены. Ее тоже перестал радовать смех остальных пятерых детей, когда у нас забрали старшего Меджита. Мне страшно даже вспоминать, как это случилось...

В холодный февральский день ветер, казалось, решил сорвать крышу нашего дома. Снег в Крыму выпадает редко, от этого морозы, не смягченные снегом, усиленные ветром, кажутся лютыми. Меджиту только исполнилось 13 лет. Высокий плечистый мальчик, он казался старше своего возраста и считал себя старше, стараясь во всем быть мне помощью. Вот и в этот день он, взяв веревку, ушел в лес за дровами.

К обеду мы стали волноваться, что его нет, и я вышел на его поиски. Кругом находились немецкие войска, и ходить в лес было крайне опасно, за подозрение в помощи партизанам могли расстрелять на месте. По пути я обратил внимание на колонну людей, которых вели к штабу немцев в бывшей школе. Тревога закаралась в мое сердце, и я пошел вслед за ними. У школы уже собирались люди, родственники тех, кого сгоняли сюда. Женщины плакали, мужчины хватались за голову. Немецкие солдаты в этот день

устроили облаву на молодежь и подростков, срочно выполняя план по доставке рабочей силы в Германию.

Я увидел своего сына в толпе людей во дворе школы.

Февральский ветер показался мне не просто горячим, а сжигающим меня. Я не мог вдохнуть раскаленный, как лава, воздух...

– Подождите, моему сыну 13 лет! Он еще ребенок, прошу вас, послушайте меня!

– Отойдите, иначе будем стрелять!

НЕДОИНТЕЛЛИГЕНТЫ

(ностальгическое)

После каждой поездки к друзьям в Крым приходит умиление. От вопросов «мастеров пера» – не крымский ли я татарин? С недоверием и иронией – мол, не скрывай свое происхождение, В обществе, где царит дружба и братство – единенье. Спрашиваю: чем лучше крымца – русский, немец, парижанин? Если вас недоинтеллигентов не волнует, как живут крымцы сейчас, Вновь вернулась к ним боль в сей тревожный час, Тогда занимайтесь ресторанным бизнесом, телеваньем, дискотекой... Если вы забыли, что случилось с ними семь десятилетий назад, То не двигайте вместе со стулом от письменного стола свой зад, Допишите заказную хвалебную оду, Оду бесстыдству, разбою, крови, Что вошло у «мастеров пера» в моду. Пишут, не моргнув от стыда белесой бровью. Вы ведь не видели, как от слез изгнанных с родины, вышел из берегов Зерафшан (1) Занимайтесь бальными танцами, терзаньем на пьяной охоте оленя – Владельцы супермаркетов «Ашан». Только не теребите воспоминанья, что пришли с душевной болью, С болью чужой, униженных, изгнанных в Туркестан. Ведь меня, а не вас мучал тогда сакральный вопрос, Родил его чередой геноцидов современный Чингисхан: «Почему моя родина, взрастившая меня любовью, Стала краем наказанья, концлагерей для крымчан? Не значит ли это – меня, моих родичей, миллионы узбеков, Могут власти придумав бредовое для промывки мозгов – Мол, все поголовно ударились в басмачи, предатели Сталина – (У «вождя народов» пропаганда хорошо отлажена) Сослать для исчезновения в Кызыл или Кара-кумы? Сейчас, когда я вынужден быть вдали от родины – надеюсь временно! Ощущаю боль и гнев переселенца еще сильнее и уверенно, Оставшихся, как и он, без земли и могил предков, Живущий среди вас – игроков в рулетку, наркоманов, членов «Общества трезвости артиста», Среди вас, кто надел маску интеллектуала – гуманиста. Неуместными вопросами теребят мое сердце с ранами. Ни на минуту не отрекаясь от своего рода – племени. Изгнанник я, ощущаю родство с рассеянными по миру крымскими татарами.

Тимур ПУЛАТ

(1) Зерафшан – река, протекающая по землям Узбекистана и Таджикистана, куда была сослана основная масса крымских татар.

– Я прошу вас меня выслушать... Он маленький, он кажется старше своих лет, не сможет работать!

– У вас есть час, чтобы собрать для него вещи!

– Меджит, Меджит! – я бросился вперед, но меня удержали люди, стоящие рядом, уговаривая не совершать глупости...

В тот день я, стоя на коленях, обещал своей жене, собирающей вещи сына, что верну нашего ребенка. Мне казалось, что я один виноват в том, что не смог уберечь его. Если вы никогда не видели, как плачет сраженный горем мужчина, можете утверждать, что мужчины не плачут.

Меджита увезли в неизвестность.

2.

С тех пор прошло полтора года. Как изменилась наша жизнь за одну ночь! Два месяца назад весь наш народ депортировали, и в моей голове не укладывается, как такое могло произойти. Из той страшной ночи я помню, как звон над собой, слова жены о том, что Меджит не сможет нас найти, когда вернется. Она повторяла это все время. И вокзал... Страшная лотерея разыгрывалась на вокзале. Поезда чередовались. Один шел в Среднюю Азию, следующий в Казахстан, третий на Север. В какой попадешь ты с семьей, не знаешь...

Мы попали в город Горький в России. Это была не просто сложная жизнь, это была невыносимая жизнь. Но я находил время и отправлял запросы о Меджите в различные инстанции. Все говорили о том, что людей в трудовых немецких лагерях после победы будут освобождать и отправлять домой. Где же мне тебя искать, сынок?

3.

Это случилось, я добился этого. Через полгода после победы Советского Союза, пройдя множество унижений, как представитель депортированного наро-

да, я смог получить ответ о том, что Меджит жив! Я отправился искать его теперь в рядах Советской трудовой армии, лишь приблизительно зная местонахождение своего сына. Я шел по осенним дорогам в районе города Казани, мимо меня строем проходили отряды трудовой армии. Я подходил к ним, спрашивал, знают ли они Меджита. И так много дней подряд. Отряды, отряды... Мое отчаянье достигало предела, но я не мог вернуться домой без него. Какой ты стал, сынок? Очень ли вырос и изменился? Цел ли? Здоров ли?

Однажды вечером, когда уже почти совсем стемнело, холодный осенний ветер усилился и сбивал с ног обессиленного и уже неделю больного меня. Этот ветер напомнил мне тот февральский день, когда я последний раз посмотрел в глаза Меджиту. Старая деревянная железнодорожная станция пугала своей чернотой и покосившимися стенами, готовыми вот-вот упасть на головы проходящих мимо людей. Я курил и смотрел на очередной строй работников армии, которых переправляли на поезде куда-то. Я уже подходил к начальству, никто ничего не знает. Завтра пойду дальше.

– У вас не будет папироски? – раздавался голос из темноты. Это был один из рабочих.

– Будет, возьми.

– И огня, пожалуйста.

Да, сейчас.

Я зажег спичку и поднес к его лицу... Эти черты, не может быть!

– Меджит!

Он замер, застыл.

Огонь обжег мне пальцы, но я ничего не понимал уже, обнимая своего рыдающего сына. Сама судьба привела его ко мне, молитвы мои были услышаны! Мы не виделись почти три года. Три года нашего и его ада.

Ветер хлестал мокрыми ветками о крышу чужого здания на чужой земле. Но я тебя нашел, сынок.

Алие КЕНДЖЕ-АЛИ